



УДК 37(09)19/20(470.312)

ЦЕРКОВНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. *

Т.А. ВЕПРЕНЦЕВА*Тульский государственный
университет**e-mail: vepprat@rambler.ru*

Статья посвящена изучению деятельности церковной интеллигенции в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века. Особое внимание уделено выявлению особенностей положения представителей духовенства в российской провинции данного периода, значимости реализации ими общественных инициатив, направленных на развитие благотворительности, просвещения, сохранения культурно-исторического наследия российской провинции.

Ключевые слова: церковная интеллигенция, духовенство, церковь, российская провинция, благотворительность, просвещение.

Церковь всегда занимала очень важное место в жизни большинства населения российской провинции. С ней были связаны такие исключительные события в истории православного человека, как рождение, крещение, венчание, отпевание. Для исповедания, причащения, молитвы русский человек шел в церковь, где мог найти некое душевное успокоение, получить совет, а иногда и реальную помощь в решении своих проблем¹. Этим во многом определяется роль церковной интеллигенции в жизни российской провинции.

В то же время исследователи далеко неоднозначно подходят к вопросу о том, насколько целесообразно включать представителей духовенства в состав интеллигенции. Одни выделяют церковную интеллигенцию в качестве отдельного слоя, подчеркивая значимость ее деятельности именно в российской провинции², другие исключают представителей духовенства из состава интеллигенции³, третьи относят представителей духовенства к группе интеллигенции, занятой в области культуры и идеологии (наряду с учителями, медицинскими работниками, творческой интеллигенцией)⁴. Автор данной статьи считает целесообразным включать духовенство в состав интеллигенции и употреблять термин «церковная интеллигенция».

Грамотность, повышение культурного уровня, обогащение внутреннего духовного мира стали неотъемлемым требованием пореформенной России. Духовенство многое сделало для удовлетворения потребности народа в образовании. После принятия «Положения о начальных народных училищах» 1864 года начальные школы объявлялись общедоступными и всеобщими. Существенный вклад в развитие школьного дела внесли именно представители церковной интеллигенции.

Также священники вели с народом вне службы беседы о пользе просвещения⁵. «Располагать крестьян к грамотности и обучению» в церковных поучениях входило в «непременную обязанность» сельским священникам, которая вменялась им указом Св. Синода от 30 июня 1865 г.⁶ И обязанность эта выполнялась ими с «усердием, точно и неослабно» (согласно рапортам благочинных Тульской губернии)⁷.

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0052.

¹ Безгин В. Б. Религиозность членов крестьянской семьи (конец XIX – начало XX века) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: матер. XIX Междун. науч. конфер. (Иваново, 15-16 февраля 2012 г.): в 2 ч. Иваново, 2012. Ч.2. С. 21-25.

² Шагохин И. Т. Провинциальная интеллигенция в России в конце XIX- начале XX вв. (по материалам Курской губернии): Дис. ... к. ист. н. М., 1999. С.44.

³ Ерман Л. К. Интеллигенция в 1-ой русской революции. М., 1966. С.7-18.

⁴ Ушаков А. В. Интеллигенция в России периода буржуазно-демократических революций (профессиональный и политический состав) // Революционное движение демократической интеллигенции России в период империализма. Сборник научных трудов. М., 1984. С.7-8.

⁵ Государственный архив Тульской области (далее ГАТО). Ф.3. Оп.8. Д.511. Л.24об.

⁶ ГАТО. Ф.3. Оп.6. Д.737. Л.1.

⁷ Там же. Ф.3. Оп.6. Д.1198. Оп.7. Д.708.



Об активности провинциального духовенства в сфере народного просвещения говорит тот факт, что представители данного слоя составляли более 50% учительского персонала народных школ, преобладавших в провинции⁸. Благодаря энергии и активной деятельности священников, начальные школы появлялись в самых бедных селениях. Приходские священники заботились об устройстве в своих приходах начальных школ и изыскивали средства на их содержание, «располагая прихожан к грамоте и школе, и, побуждая их обеспечивать открываемые школы постоянными средствами»⁹.

Местные священники, как правило, выступали инициаторами открытия церковно-приходских школ и школ грамоты, содействовали открытию школ при монастырях и церквях, предоставляя для этого даже собственное имущество. Так, например, по инициативе священника Александровской церкви в селе Замарайка Ефремовской округи Тульской губернии Николая Авдуловского была открыта воскресная школа в его доме (1874 г.), которая действовала там до тех пор, пока не было выстроено здание для школы. Таких примеров можно привести множество, большинство из них приходится на 80-е гг. XIX века.

В конце XIX в. интерес народа к чтению становится еще более заметным. В реализации этого интереса первыми на помощь приходили именно представители местного духовенства. В народные массы, особенно в деревни, проникало много книг духовного содержания, книг же научно-популярных, а также художественной литературы было немного. Согласно «Материалам по народному образованию в Воронежской губернии» 1899 г. «в свободное время крестьяне, особенно молодежь, постоянно обращаются в местную школу за книгами..., выменивают книги на продукты». При этом крестьяне обращаются с просьбой к местному священнику, чтобы тот почитал им книги, так как не все крестьяне владели грамотой. Особенный интерес крестьян к чтению, по свидетельству современника, наблюдался зимой, когда они были практически свободны от земельных работ¹⁰.

Местные священники часто выступали инициаторами и вдохновителями открытия библиотек. Так, в ведомстве благочинного 3-го округа Ефремовского уезда с. Никольского (Тульской губернии) священника М. Калиникова была открыта и долгое время функционировала благочинническая библиотека. Во 2-ом благочинническом округе с. Благодать того же уезда была открыта Общественная библиотека, в которой содержалось 647 книг, причем, кроме церковной литературы там имелись книги о путешествиях, по сельскому хозяйству, географии, статистике¹¹.

8 мая 1864 года были высочайше утверждены «Основные правила для учреждения православных церковных братств», а 2 августа 1864 года – «Положение о приходских попечительствах при православных церквях». Духовенство живо откликнулось на это созданием данных обществ и учреждений. Однако рост числа православных церковных братств и приходских попечительств приходится на последнюю треть XIX века, что, возможно, связано с большей поддержкой со стороны населения инициатив церковной интеллигенции в организации данных обществ, благодаря решению ими первостепенных задач прихода – в сфере благотворительности и просвещения¹².

С целью оказания адресной помощи наиболее нуждающимся провинциальное духовенство создавало попечительства при церквях. Члены таких попечительств заботились об устройстве и хозяйственном обеспечении самого храма, церковно-приходской школы при храме, об обеспечении платы за обучение учащим, выписке книг и журналов для школьных библиотек, вспомоществовании натурой бедным прихожанам, устройстве развлечений для детей оказывали пособие бедным прихожанам. Оказание такой помощи было возможным за счет членских взносов, пожертвований в пользу церкви, кружечного сбора.

⁸ Начальное образование в Тульской губернии в 1896-1897 уч. г. Тула, 1898. С.156.

⁹ ГАТО. Ф.3. Оп.8. Д.511. ЛЛ.5-50б.

¹⁰ Материалы по народному образованию в Воронежской губернии. / Сост. И. Воронов. Воронеж, 1899. С.48-50.

¹¹ ГАТО. Ф.3. Оп.6. Д.1466. Л.1. Ф. 3. Оп.6. Д.1461. Л.1.

¹² Королева Е. Д. «Церковно-приходские попечительства благотворительностью не занимаются...» (Замыслы и практика церковно-приходских попечительств второй половины XIX – начала XX века.// Государство, общество, церковь в истории России XX века: матер. XIX Междуна. науч. конфер. (Иваново, 15-16 февраля 2012 г.): в 2 ч. Иваново, 2012. Ч.1. С. 164-171.



Так, в журнале заседаний членов Успенского церковно-приходского попечительства Тульской губернии за 1898-1901 гг. описываются различные способы оказания помощи нуждающимся, в частности, увеличение жалования учителю церковно-приходской школы на 20 руб. за счет попечительства; выдача к празднику Рождества Христова двенадцати наиболее нуждающимся бедным прихожанам пособия на сумму 20 рублей¹³. При этом следует отметить, что определение наиболее беднейших отдавалось на откуп приходскому священнику, который лучше всего знал своих прихожан, их проблемы и заботы.

Попечительства старались по возможности оказывать адресную помощь нуждающимся. Согласно журналам заседания Калужского духовного попечительства за декабрь 1882 г., за содержание и лечение в Преображенской больнице дочери умершего диакона Медынского уезда Т. Цветковой было выдано 66 руб. Так же за содержание и лечение в 1878 г. в земской больнице вдовы дьячка с. Безобразова А. Февралева было выдано 3 р. 90 коп.¹⁴. Кроме того, Попечительством были рассмотрены прошения псаломщика о пособии в размере 100 руб. для выдачи в замужество его дочери, прошение о пособии на обучение воспитанника Калужской духовной семинарии и др.¹⁵.

Главной целью данных религиозных обществ было содействие религиозно-нравственному просвещению в пределах губернии. Православные братства оказывали материальную поддержку для открытия новых церковно-приходских школ, помощь духовенству в организации пастырских беседований и чтений для народа, приходских хоров церковного пения, приобретении книг религиозно-нравственного содержания для неимущих, осуществляли миссионерскую деятельность, организовывали школы иконописания, открывали книжные лавки и книжные склады.

В 1889 г. усилиями членов Тульского епархиального братства во имя Св. Иоанна Предтечи был открыт Епархиальный книжный склад. Здесь имелись книги и брошюры, главным образом, духовного содержания, учебники для духовно-учебных заведений и церковно-приходских школ, а так же произведения светских авторов, одобренные Синодом и Министерством народного просвещения для средних и низших школ и для домашнего чтения¹⁶. При складе находилась и Епархиальная библиотека-читальня братства, открытая в 1893 году, основание которой изначально составили книги, завещанные обществу Архиепископом Никандром¹⁷.

При братстве был открыт Комитет богослужебных чтений и бесед в церквях города Тулы. Система проведения бесед и чтений была отдана на усмотрение их проводящим: либо лекция с вопросами в конце, либо общение на нравственно-религиозные темы в виде живой беседы¹⁸.

Церковное братство преподобного Пафнутия Боровского (действовало с 1883 г.) Калужской губернии содействовало открытию 1 января 1884 г. при Боровской Пятницкой церкви книжной лавки¹⁹, учредило библиотеку в казенном здании публичной библиотеки.²⁰ Для нищей братии была устроена братская столовая. Так же на средства братства была открыта бесплатная школа при Калужском Крестовском монастыре. В нее принимались мальчики – дети бедных родителей и сироты всякого звания от 7 до 11 лет. Попечителем школы был назначен член братства кн. Н. П. Трубецкой²¹. И это то небольшое из обширной деятельности братства, направленной на решение различных проблем, возникших по мере развития общественных отношений.

В конце XIX века в провинции возникали научные общества. Инициаторами, вдохновителями и организаторами часто становились представители местной интелли-

¹³ ГАТО. Ф.256. Оп.1. Д.2868. Л. 1-3, 4об.

¹⁴ Государственный архив Калужской области (далее ГАКО). Ф.74. Оп.1. Д.274. Л.1-2.

¹⁵ ГАКО. Ф.74. Оп.1. Д.274. Л.4. 12об.

¹⁶ Отчет о деятельности и суммах Тульского епархиального братства во имя Св. И. Предтечи за 1901 г. Тула, 1902. С.3-4.

¹⁷ Зарудская И.К. Из истории библиотек города Тулы (Общедоступные библиотеки к. XVIII – н. XX в.). Тула, 1998. С. 16.

¹⁸ ГАТО. Ф.1373. Оп.1. Д.9. Л.1.

¹⁹ Отчет о состоянии Церковного братства преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца за 1-й 1883/84 год существования. Калуга, 1884. С.61.

²⁰ ГАКО. Ф.174. Оп.1. Д.1. Л.1-2, 5об.

²¹ ГАКО. Ф.174. Оп.1. Д.1. Л.19, 23.



генции. Первыми научными организациями в центральных губерниях России стали историко-археологические общества. Так в Туле было образовано первое научно-историческое общество – Историко-археологическое товарищество (1898 г.), в Калуге – Церковное историко-археологическое общество (1901 г.), в Воронеже – Церковный историко-археологический комитет (1901 г.).

Данные общества проделали огромную работу по изучению, сохранению и популяризации духовного наследия родного края. Так, Воронежский церковный историко-археологический комитет, в плане содействия распространению в обществе церковно-исторических знаний, организовал совместно с Воронежской ученой архивной комиссией археологические курсы для членов Комитета и Комиссии, выпускников и преподавателей учебных заведений «для распространения археологических знаний в видах более успешного изучения и охранения памятников старины, преимущественно церковных»²².

Н. И. Троицкий – преподаватель Тульской духовной семинарии – замечательный ученый-археолог, историк-краевед явился инициатором и вдохновителем открытия в Туле историко-археологического общества и первого губернского музея – Тульской палаты древностей. Историко-археологическое товарищество под руководством Н. И. Троицкого выпускало краеведческий сборник «Тульская старина» (1899-1912 гг.).

Председателем Калужского церковного историко-археологического общества стал И. Ф. Цветков. Как и в прочих подобных обществах в других губерниях, главными здесь являлись три задачи: научная, которая заключалась в изучении Калужского края в церковно-археологическом и церковно-историческом отношениях; охранительная – по отношению к памятникам, преимущественно, местной церковной старины; образовательно-воспитательная и миссионерская задача²³.

Члены Общества занимались изучением и охраной церковных архивов, памятников культового зодчества, сохранением и приумножением церковной старины. За время своего существования (1901-1914 гг.) Общество издало 6 томов в 10 книгах своего периодического издания «Калужская старина» (1901-1911 гг.). Здесь публиковались научные работы членов Общества по истории Калужского края.

Неотъемлемой частью деятельности церковной интеллигенции являлась благотворительность. Центральные губернии России в начале 1890-х гг. охватил голод, вызванный неурожаем 1891 – 1892 гг. Местные священники были теми, кто одними из первых пытался помочь нуждающимся. Они проделали огромную работу по оказанию помощи голодающим. В разных губерниях создавались приходские комитеты помощи. Священник составлял списки страдающих от голода в своем приходе, затем передавал их в Епархиальный комитет вспомоществования голодающим.

По подписным листам деньги на нужды голодающих собирали наиболее уважаемые в данной местности люди и благотворители. По сведениям Плохинского отделения Калужского епархиального комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая было собрано в 1892 г. 181 руб. 04 коп. пожертвований, поступивших, в том числе, и от самих священников²⁴. Пожертвования поступали не только деньгами, но и продуктами (рожь, ячмень, овес, конопля, мука, сухари, картофель и проч.).

Приходские священники нередко выступали инициаторами в создании местных комитетов по оказанию помощи пострадавшим от неурожая. Так приходской священник с. Судбище Новосильского уезда Тульской губернии предложил прихожанам составить приходской комитет с целью помощи голодающим. Предложение было принято с сочувствием, в результате чего был создан приходской комитет, председателем в котором стал тот же приходской священник Сергей Ивановский²⁵.

²² Ершов Б. А. Церковь в русской провинции в XIX в. (на материалах Воронежской губернии). Дис. ... к. ист. н. Воронеж, 2007. С.102.

²³ Историко-краеведческие организации Калужского края (1891-1937). Библиографический указатель. Калуга, 1982. С. 9; Краткий обзор развития церковно-школьного дела в Тульской епархии за истекшее 25-летие (с 1884 по 1909 гг.). Тула, Б. Г. С. XIV.

²⁴ ГАКО. Ф.468. Оп.1. Д.1. Л.1.

²⁵ ГАТО. Ф.1373. Оп.1. Д.9. Л.1.



Стараниями представителей провинциального духовенства при финансовой поддержке частных благотворителей и местного Комитета Красного Креста при многих школах были организованы бесплатные столовые²⁶.

Так, в трудные времена священники со всей округи объединялись для того, чтобы помочь справиться с трудностями наиболее слабым и нуждающимся. Простой народ, как правило, с большим уважением и доверием относился к местным священникам. «Прихожане смотрят на своих пастырей как на руководителей в деле спасения... Многие из них поведывают свое горе, советуют с ними о своих нуждах и ищут у них помощи и наставления»²⁷. Доверие к священникам испытывали и представители власти. По предписанию местных властей в 1880 г. хлебные торговцы Тулы были обязаны снабжать беднейших городских жителей печеным хлебом по удешевленным ценам по предоставлению от приходских священников удостоверения о действительной бедности²⁸.

В целом, представители церковной интеллигенции многое сделали для сохранения памятников истории и культуры, развития народного образования, активно занимались благотворительностью, оказывая тем самым необходимую помощь нуждающимся, проявляли особую заботу о нравственности населения, призывая отказаться от пагубных привычек. В сложных для народа ситуациях, когда несчастье стучится в дверь, церковь являлась местом сближения народа, местом, где можно было получить поддержку, понимание, успокоение, поверить в лучшее будущее. Приходские священники способствовали единению народа, установлению спокойствия в душах христиан. С их помощью, прихожане приучались в трудных ситуациях объединяться, не оставляя один на один с проблемами наиболее слабых и не защищенных.

ALL-RUSSIAN TENDENCY OF MUNICIPAL FORMATIONS ENLARGEMENT IN THE TERMS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT REFORMATION

T.A. VEPRENTSEVA

Tula State University

e-mail: veprtat@rambler.ru

The article is devoted to study activity of church intelligentsia in Russian province in the second half of XIX century and at the beginning of XX century. Emphases is denoted revealing the particularities of the position of the representatives clergy in Russian province given period, value to realization them public initiatives, directed on development of the charities, enlightenments, conservations cultural-history heritage to Russian province.

Keywords: church intelligentsia, clergy, church, Russian province, charity, enlightenment.

²⁶ Краткий обзор развития церковно-школьного дела в Тульской епархии за истекшее 25-летие (с 1884 по 1909 гг.). Тула, Б. г. С.XIV.

²⁷ ГАТО. Ф.3. Оп.8. д.511. л.25.

²⁸ ГАТО. Ф.3. Оп.7. Д.984. Л.1